

Научная статья
УДК 81'374.2
doi: 10.17223/22274200/23/4

Язык М.В. Ломоносова в зеркале писательских словарей

Наталья Викторовна Патроева

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия,
nvpatr@list.ru*

Аннотация. Представлена характеристика научных лингвистических словарей начала XXI в., описывающих поэтическое и научное творчество Михаила Васильевича Ломоносова (историю изучения слога, риторическую систему, лексические, синтаксические, стилистические особенности поэзии, метрику, рифму) и предложенную им риторическую систему: выпусков академического «Словаря языка М.В. Ломоносова», словаря «Риторика М.В. Ломоносова. Тропы и фигуры», второго тома «Синтаксического словаря русской поэзии XVIII века».

Ключевые слова: писательский словарь, авторский словарь, синтаксический словарь, риторика Ломоносова, метрика Ломоносова, поэтический синтаксис, стиль Ломоносова

Для цитирования: Патроева Н.В. Язык М.В. Ломоносова в зеркале писательских словарей // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 69–86. doi: 10.17223/22274200/23/4

Original article
doi: 10.17223/22274200/23/4

Language of Mikhail Lomonosov in the mirror of writer's dictionaries

Natal'ia V. Patroeva

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, nvpatr@list.ru

Abstract. The aim of the article is to analyze the scientific linguistic dictionaries of the early 21st century that describe the poetic and scientific heritage

of Mikhail Lomonosov and the rhetorical system he proposed, in terms of the heuristic possibilities that these lexicographic experiments provide to the researcher of the Lomonosov language and style. The research material is five editions of the academic *Dictionary of the Language of M.V. Lomonosov*, the dictionary *Rhetoric of M.V. Lomonosov. Tropes and Figures*, the second volume of the *Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century*. The main methods are general scientific (analysis, synthesis, inductive and deductive, comparative, quantitative) and specific philological (contextual, comparative-descriptive, functional-descriptive, etc.). The analysis showed that a series of vocabulary materials created by the project team of the Institute of Linguistic Research, Russian Academy of Sciences, made an important contribution to the comprehensive description of Lomonosov's poetry in terms of its metric and stanzaic repertoire, the rhyming system and the lexical and grammatical design of verse endings, presentation of individual groups of vocabulary participating in the formation of the scientific and odic styles of the middle of the 18th century. Using the example of the lexicographic description of the word *azure*, the author of the article reveals the rich informative potential that a researcher can extract from Volumes 1–5 of the *Dictionary of the Language of M.V. Lomonosov*. The data of the dictionary show the frequency the word has, the range of its meanings, grammatical variants, the genre and stylistic range of the use of the word in Lomonosov's works, the word's participation in the rhyme lexicon, the rhythm-metric organization of Lomonosov's poetic experiments. The analysis of the lexeme *azure* allows the author of the article to come to the conclusion that it was not Lomonosov's poetic practice but his scientific work that contributed to the consolidation in the general literary use of the feminine gender of *azure*. Comparison of the *Rhetoric of M.V. Lomonosov. Tropes and Figures* and the materials of the *Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century* proves the closest connection between the rhetorical theory set forth in the *Rhetoric* and Lomonosov's own poetic practice: all the tropes and figures Lomonosov described are found, albeit with varying frequency, in his poetry. In addition to the devices of "decorated" speech presented in the *Rhetoric*, Lomonosov also uses others that are not mentioned in the *Brief Guide to Eloquence* as special phenomena, and this confirms the idea of the poverty of any classifications in comparison with real literary practice. Lomonosov dictionaries make it possible to present in a systematized form many features of the idiosyncrasy of the poet and scientist, to highlight the stages of the formation of general literary, general poetic, genre and individual norms of the era of linguistic reforms, to clarify and check many of the theoretical principles concerning the evolution of Russian literature.

Keywords: literary dictionary, author's dictionary, syntactic dictionary, Lomonosov's rhetoric, Lomonosov's metric, poetic syntax, Lomonosov's style

For citation: Patroeva, N.V. (2022) Language of Mikhail Lomonosov in the mirror of writer's dictionaries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 69–86. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/4

310-летию Михаила Васильевича Ломоносова посвящается

В одной из статей петербургских исследователей-лексикологов, посвященной обзору новейших тенденций в области словарного дела, подчеркивается, что «современное “наполнение” каждого типа словарей заслуживает специального рассмотрения. Совокупность лексикографических изданий последнего времени отражает языковой облик эпохи <...>; именно словарям принадлежит исключительное место в сохранении культурной памяти народа, в формировании лингвистически компетентного члена языкового коллектива» [1. С. 15]. Так, например, современный этап в развитии российской филологии характеризуется все возрастающим интересом лексикографов к русской словесности XVIII в., и прежде всего к фигуре одного из главных писателей и реформаторов общелитературного языка – Михаила Васильевича Ломоносова: в течение последнего десятилетия вышла целая серия «ломоносовских» словарей¹, представляющих терминологию, грамматику, строфику, метрику, систему риторических приемов русского ученого-энциклопедиста, индивидуальный слог которого

¹ В работе использованы следующие аббревиатуры, указывающие на источник цитаты: АПСС – Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 8 [2]; ЛКЭС – Ломоносов : краткий энциклопедический словарь [3]; РЛ – Словарь «Риторика М.В. Ломоносова. Тропы и фигуры» [4]; САР – Словарь Академии Российской. Ч. III: 3–М [5]; СлРЯ 11–17 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8: К–Л [6]; СлРЯ 18 – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 11: Крепость–Льняной [7]; ССРП2 – Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века : в 4 т. Т. 2: Ломоносов [8]; СЭС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка [9]; СЯЛ1 – Словарь языка М. В. Ломоносова. Вып. 1: Исследования и материалы по стихосложению М.В. Ломоносова [10]; СЯЛ2 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова [11]; СЯЛ3 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 3: Словарь рифм М.В. Ломоносова : лексикон стихотворных окончаний [12]; СЯЛ4 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 4: Словарь рифм М.В. Ломоносова ; Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний [13]; СЯЛ5 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 5: Минералогия М.В. Ломоносова [14]; HWR – Historisches Wörterbuch der Rhetorik. Bd. 1–11. [15].

далеко еще не изучен в лингвостилистическом аспекте¹, несмотря на то что определяющее значение поэтической практики Ломоносова в деле формирования нового русского языка науки и искусства не вызывает сомнений: еще Г.О. Винокур подчеркивал, что именно одический стиль Ломоносова положил «начало прочной и устойчивой традиции поэтического языка» [18. С. 96]. Внимание лексикографов к языковой личности М.В. Ломоносова тем более важно, что словари его языка оказываются первыми в хронологическом отношении авторскими историческими словарями, поскольку «на настоящий момент в отечественной лексикографии не существует писательской лексикографии донационального периода, т.е. отсутствуют словари, описывающие язык отдельных авторов до начала XVIII в.» [19. С. 67–68].

На том, что в деле лексикографической фиксации и интерпретации наследия Ломоносова важно каждое слово, каждое выражение, настаивают и члены исследовательского коллектива Института лингвистических исследований РАН: «Уже давно востребовано целостное, без каких-либо исключений (а не фрагментарное и субъективное) филологическое исследование совокупности всех слов текстов М.В. Ломоносова. Императивом такого исследования должен стать объективный, атомарный, «пристальный», т.е. отличающийся вниманием к деталям и оттенкам – формальный, грамматический, функционально-стилистический, семантический и количественный анализ каждого лексического элемента идиолекта Ломоносова» [20. С. 98].

Проектный коллектив ИЛИ РАН задумывал серию ломоносовских словарей как систематизирующий инвентарь лексико-фразеологического и морфолого-синтаксического материала, извлеченного из художественных, научных, эпистолярных и прочих произведений М.В. Ломоносова с целью отражения как личности их создателя – ученого, поэта, реформатора, так и культурно-исторических особенностей и жанрово-стилистических, общепозитических, речевых норм эпохи, причем эмпирическую базу исследования должны были составить тексты по крайней мере на трех языках, которыми в совершенстве владел Ломоносов, – русском, немецком, латинском. Полилингвизм, разножанровость источников, максимальная полнота словника, богат-

¹ Редкими научными трудами, представляющими ломоносовский идиостиль как систему, до сих пор остается ставшая классикой в этой области работа, написанная более полувека назад [16], и относительно недавно увидевшая свет монография автора, являющегося одним из создателей серии ломоносовских словарей [17].

ство справочной информации в зоне комментариев и примечаний – все это несомненные достоинства «Словаря языка М.В. Ломоносова» (СЯЛ), который способен стать незаменимым для всех, кто заинтересован в изучении ломоносовского языка, стиля, мировоззрения, историко-культурного, биографического контекста, а также языкового вкуса, традиций и новаций эпохи русского Просвещения¹.

Появление первых томов СЯЛ, в целом получившее положительные отклики филологической общественности за беспрецедентность и грандиозность замысла составителей, вызвало и ряд противоречивых суждений о том, являются ли первые пять выпусков СЯЛ собственно словарем или же их следует оценивать как «материалы» к ломоносовскому словарю² (во всяком случае библиографические данные контр-титула издания заставляют читателя заключить, что мы знакомимся все же со словарем³, первые опубликованные выпуски которого являются собой материалы теоретического, хрестоматийного и справочного характера, только предвещающие появление иллюстрирующего всю гамму значений словника Ломоносова). Представляется, что выбор композиции словаря зависит от тех задач, которые ставит коллектив его создателей; необычность архитектоники может смущать читателей, исследователей, привыкших к более традиционным лексикографическим опытам (с разделением словарной статьи на элементы типа «зона вокабулы – зона значений – зона помет – зона иллюстраций»), однако новаторское построение академического ломоносовского словаря говорит об экспериментальности как неотъемлемом свойстве писательской лексикографии, отражающей индивидуально-поэтическую картину мира и языковую личность мастера слова: невозможно ограничить какими-то жесткими рамками построение словаря того автора, который сам являлся смелым экспериментатором и новатором, – таковы неизмеримый масштаб личности Ломоносова и великий дар его слова.

Создатели и рецензенты 1–5-го выпусков словаря уже достаточно подробно рассматривали содержательные и композиционные особен-

¹ О задачах и методике создания ломоносовских словарей в представлении их создателей – сотрудников ИЛИ РАН – см., напр.: [21].

² См., напр.: [22. С. 227, 232].

³ Напротив, оценка выпусков СЯЛ в качестве безукоризненно выполненных, но все же подготовительных «материалов» к изданию будущего словаря, представлена, в частности, в работах [13, 23, 24].

ности академического лексикографического проекта, поэтому представляется важным и интересным показать, как «работают» извлекаемая читателем-исследователем из СЯЛ информация и его эмпирическая база.

Для поиска в словарных материалах, подготовленных сотрудниками ИЛИ РАН, выберем лексему *лазурь* как встречающуюся в выпусках 3 и 4 при описании рифмующихся слов и их клаузул, а также в выпуске 5, представляющем интерпретацию ломоносовской минералогии.

Так, в СЯЛ5 дается указание на то, что *лазурь* и *лазур* – «устаревшее название минерала лазурита» (СЯЛ5. С. 259). В зонах помет, отсылок и комментариев представлены морфологические характеристики ломоносовского словоупотребления: вариант женского рода *лазурь/-и* зафиксирован исключительно в научных трудах, вошедших в 5-й и 7-й тома АПСС (в частности, в «Материалы к “Российской грамматике”»); вариант мужского рода на мягкий согласный *лазурь/-я* имеет четыре репрезентации в стихотворных произведениях и, напротив, менее активен, чем вариант женского рода, в научных трудах и деловых документах Ломоносова, вошедших в 5-й и 9-й тома АПСС; вариант мужского рода на твердый согласный *лазур* представлен в 5-м томе АПСС единственным контекстом из «Минерального каталога». Все эти варианты присутствуют в материалах «Словаря русского языка XVIII в.» (СлРЯ 18. С. 108–109), между тем «Словарь Академии Российской» утверждает, вслед за ломоносовскими «Материалами к “Российской грамматике”», в качестве нормативного только форму женского рода (САР. Ст. 1134). Зафиксированные, например, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» фонетические варианты *лазорь* и *лазор* у Ломоносова, согласно СЯЛ, не встречаются (СлРЯ 11–17. С. 163).

Третий выпуск СЯЛ, посвященный лексикону рифменных окончаний, представляет используемые Ломоносовым словоформы в акцентированной позиции стиха: здесь отмечаются, например, рифмы с участием слова *лазурь* в форме именительного падежа мужского рода с мужской клаузулой в трех разножанровых стихотворениях – «Скажу без страху и без лести...» (1743), «Проект иллюминации...» (1753), «Проект фейерверка...» (1754), и рифма, отмеченная единственной репрезентацией из поэмы «Петр Великий», с женским окончанием в форме родительного падежа мужского рода: *лазуря*). Сведения из словарной таблицы (СЯЛ3. С. 227) касаются не только морфологии рифмы, но и употребления ее в оригинальных либо переводных про-

изведениях Ломоносова, в разных метрических и строфических формах. Так, все конечные позиции строк с участием лексемы *лазурь* встречаются в оригинальных произведениях – контекстах с децимами, написанных четырехстопным ямбом (с формой именительного падежа), и астрофических композициях с шестистопным ямбом (с генитивной формой) – см. также: (СЯЛ2. С. 158, 332, 333). В СЯЛ4 фиксируется постоянная рифмопара в двух вариантах: *бурь – лазурь* и *буря – лазуря* (СЯЛ4. С. 429, 985).

Таким образом, с опорой на данные СЯЛ3–5 мы можем сделать вывод о том, что не стихотворческая практика Ломоносова, а его деятельность как ученого и организатора российской науки способствовала закреплению в общелитературном употреблении победившего в конкурентной борьбе варианта женского рода *лазурь*.

Несмотря на этот частный случай (исключения, как известно, только подтверждают правило), полностью разделяем мнение А.А. Алексеева о том, что обычно «реформаторская деятельность Ломоносова рассматривается и оценивается на материале его теоретических сочинений и заметок, и упускается из виду, что языковые преобразования осуществляются прежде всего путем художественной практики. <...> То, что мы называем “реформа Ломоносова”, заключено не в его “Предисловии о пользе книг церковных” 1758 г., но в его художественном творчестве, явлении исключительном и эпохальном» [25. С. 187]. Существует некий «конфликт лингвистической теории и практики» [26. С. 216–264] – того, что декларируется в трактатах по красноречию, и реального художественно-литературного процесса, – конфликт, который может быть либо резко подчеркнут, либо же, напротив, в какой-то степени сглажен, согласно нашей гипотезе, в ходе анализа материала «ломоносовских» словарей, демонстрирующих многие направления творческих поисков Ломоносова.

Проблема формирования российской филологической и риторической терминологии интересна не только сама по себе, так сказать, имманентно, но и во многих иных аспектах: формирование языка русской науки или, например, становление общепозитических и жанровых норм барокко и классицизма. «Риторика Ломоносова. Тропы и фигуры» как исторический и дифференцирующий авторский по своему типу словарь¹ описывает используемую Ломоносовым риторическую

¹ О методике составления словаря РЛ см.: [27, 28].

и – шире – филологическую терминологию на просторном сравнительном фоне как предшествующих или современных М.В. Ломоносову, так и более поздних трактатов по теории красноречия. РЛ предлагает интересный и доказательный иллюстративный материал из «Краткого руководства к красноречию» и в дополнение к нему – из более раннего «Краткого руководства к риторике» (1743). На наш взгляд, полезно и интересно выяснить, в развитие полемики о «конфликте» риторической теории и поэтической практики автора, насколько активно М.В. Ломоносов в своей поэзии использовал тот или иной прием «украшенной речи». Вполне надежной эмпирической базой для подобного сопоставительного анализа может служить «Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века»¹, второй том которого (ССРП2) содержит не только материал по «грамматике идиостилия» Михаила Ломоносова, но и примеры используемых реформатором русского языка и стиха риторических приемов.

Уточним сразу, что список средств создания экспрессии отличается в РЛ и ССРП2², поскольку в РЛ изложена описываемая самим Ломоносовым система риторических приемов – «тропов речений», «тропов предложений», «фигур речений» и «фигур предложений»; ССРП2 фиксирует художественно-выразительные средства, обнаруженные составителями словаря в ломоносовских стихотворениях, и интерпретирует их с опорой на терминологический аппарат современной стилистики; при этом оба издания опираются на тексты произведений, опубликованные в первом «Полном собрании сочинений» Михаила Ломоносова АН СССР (АПСС). Так, в РЛ описываются: 1) «тропы речений» (метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, катахрестис, металепсис); 2) «тропы предложений» (аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, ирония); 3) «фигуры речений» (повторение, усугубление, единознаменование, восхождение, наклонение, многосоюзие, бессоюзие, согласование); 4) «фигуры предложений»

¹ Отзывы о первом и втором томах ССРП представлены, например, в работах [29, 30].

² До сих пор не существует единого и всеми принятого списка тропов и фигур речи (об истории изучения фигур речи и мысли см., напр.: [15, 31]) – этим также объясняется отличие терминологических схем в РЛ и ССРП2. Терминология, на которую опирался сам М.В. Ломоносов, основывается на античных, средневековых западноевропейских, а также российских оригинальных и переводных риториках предшествующего периода (см. подробнее: [32–35]).

(определение, изречение, вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, умедление, сообщение, поправление, расположение, присовокупление, уступление, вольность, прохождение, умолчание, сомнение, зяятие, напряжение, пременение, желание, моление, изображение, возвышение, восклицание, восхищение)¹.

Включенные в 8-й том АПСС стихотворные произведения М.В. Ломоносова малых и средних жанров, составляющие материал ССРП2, содержат, согласно рубрике «Риторические приемы» этого словаря, примеры использования наиболее распространенных риторических приемов из описанных М.В. Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию» и в РЛ (табл. 1).

Таблица 1

Риторические приемы М. В. Ломоносова по данным ССРП2

Троп или фигура речи	Количество контекстов-иллюстраций (в 2 194 предложениях из 118 выбранных для анализа составителями ССРП2 стихотворений Ломоносова, вошедших в АПСС)
Метафора	1 275
Метонимия	241
Синекдоха	143
Перифраз («парафразис»)	81
Повтор (лексический)	276
Риторическое обращение	304
Риторическое восклицание	267
Риторический вопрос	227

В целом в ССРП – на материале творчества десяти поэтов XVIII в. – фиксируется гораздо более широкая система риторических приемов (далее приводим их в алфавитном порядке с опорой на предисловие к словарю): аллегория, алогизм, амплификация, анаколуп, анафора, антитеза, антономазия, асиндетон, гипаллага, гипербола, зевгма, инверсия, ирония, каламбур, литота, метафора, метонимия, олицетворение, оксюморон, период, перифраз, повтор, полисиндетон, риторическое обращение, риторический вопрос, риторическое восклицание, симплока, синекдоха, синтаксический параллелизм, сравнение, умолчание, эллипсис, эпифора. Эпитет в рубрике ССРП «Риторические

¹ Списки риторических приемов из описываемых здесь лексикографических трудов приведены также в работах [36, 37].

приемы» не указывается в силу постоянной, особой в сравнении с другими тропами, активности в художественном тексте (попутно заметим, что в РЛ, как и в ломоносовском «Кратком руководстве к красноречию», примеры эпитетов включаются в изложение вопроса об «определении» как «фигуре предложения», а также используются в качестве иллюстраций метафоризации имен (РЛ. С. 45, 221–226)). Ломоносов не рассматривал сравнение как особый, отдельный от метафоры троп, между тем в ССРП2 отмечено 117 контекстов, содержащих это родственное метафоре выразительное средство, например:

Российский род в сердцах Ей образ начертал,

Твердее тьмою крат, как Мрамор и Металл (АПСС. С. 710).

Отмечаемое в ломоносовской риторике и РЛ «присовокупление» фактически присутствует в однородных рядах, отмечаемых ССРП2. Фиксируемая в ССРП2 амплификация оказывается аналогичной «умедлению» из РЛ.

Представленная в ССРП2 функционально-семантическая характеристика предложений содержит указание на некоторые из перечисленных Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию» «фигуры предложений», например «уступление», «сомнение» и «желание». Таким образом, выявляемая подсчетами на материале ССРП2 система ломоносовских тропов и фигур речи доказывает теснейшую связь риторической теории, излагаемой в ломоносовской риторике, с собственной поэтической практикой российского реформатора: все описанные Ломоносовым тропы и фигуры, хотя и в разной степени, находят воплощение в разножанровых опытах поэта. Кроме вошедших в перечень риторического трактата 1748 г. приемов «украшенной» речи, М.В. Ломоносов применяет и иные, не упоминаемые в «Кратком руководстве к красноречию» в качестве особых феноменов и соответствующих им терминов (например, антитезу, анаколупф, зевгму, каламбур, эллипсис и пр.), и это подтверждает мысль о бедности любых жестких схем и классификаций в сравнении с реальной художественной практикой.

Помимо описания риторических приемов Ломоносова, в ССРП2 представлены обобщающие таблицы, демонстрирующие связь типа конструкции с метрическим, композиционным (строфическим / астрфическим), жанровым типом стихотворного произведения (ССРП2. С. 45–55). В последующем эти обобщающие данные конкретизируются разноаспектной характеристикой каждого предложения в виде таблиц,

Таблица 2

Пример из СССП2: характеристика сложного предложения из стихотворения М.В. Ломоносова «Разговор с Анакреоном»

<p>Когда бы нам возможно Жизнь было продолжить, То стал бы я не ложно Сокровища копить, Чтоб смерть в мою годину, Взяв деньги, отошла И, за откуп кончину Отсрочив, жить дала; Когда же я то знаю, Что жить положен срок, На что крушусь, вздыхаю, Что мзды скопить не мог; Не лучше ль без терзанья С приятельми гулять И нежны вздыханья К любезной посылать</p>	110, 270	внж.	ЯНр (ЯЗ + Яб)	62	16	ВК	6	<p>инв., рит. воп., л. повт., мт., ан.</p>	<p>(когда бы пред. + отвл. св. + инф.), [то фаз. св. + мест. + инф.], (чтоб сущ. + гл. + и + гл.); (когда же мест. + гл.), (что прич. + сущ.), [гл. + гл.], (что <мест.> инф. + мод.св.); [пред. + инф. + и + инф.].</p>
---	----------	------	---------------------	----	----	----	---	---	--

Окончание табл. 2

Когда бы нам возможно Жизнь было продолжить, То стал бы я не ложно Сокровища копить, Чтоб смерть в мою годину, Взяв деньги, отошла И, за откуп кончину Отсрочив, жить дала; Когда же я то знаю, Что жить положен срок, На что крушусь, вздыхаю, Что мзды скопить не мог; Не лучше ль без терзанья С приятельми гулять И нежны воздыханья К любезной посылать	8	усл., цел., изъяс., прот., прич., след.	пов+во пр	невос	сомн.8	неп	опр/л ⁶ , безл ⁸	о/скз, о/пр ^{6,8} д/обз
---	---	--	--------------	-------	--------	-----	---	----------------------------------

Примечания. Использованные в таблице обозначения: во второй графе дана ссылка на номер произведения в списке Ломоносовых стихотворений и на страницу «Полного собрания стихотворений» Ломоносова в большой серии «Библиотечки поэта»; в последующих графах описываются метрика, строфика, жанр произведения, риторические приемы, типологические рубрики, связанные со структурной схемой, перечнем связей и синтаксических отношений, вид предложения по полноте / неполноте состава, общему модальному значению, целеустановке, разновидности односоставных структур, осложняющих конструкций, например для данного фрагмента: вжж – внежанровое стихотворение; ЯНр – неравносложный ямб (сочетание ЯЗ и Я6 в данном случае); 62 – количество слов в предложении; 16 – количество строк-стихов; типы тропов и фигур речи: инв. – инверсия, рит. воп. – риторический вопрос, л. повт. – лексический повтор, мт. – метафора, ан. – антитеза; усл. – условные, цел. – целевые, прот. – противительные, прич. – причинные, изъяс. – изъяснительные, след. – следственные синтаксические отношения между частями многокомпонентного сложного предложения с разными типами связи; пов – повествовательные, воп – вопросительные по коммуникативной целеустановке части; неп – неполное предложение; сомн – сомнение как разновидность конструкций с негативной частью; опр/л – определительно-личное, безл – безличное предложение; о/скз – однородные сказуемые, о/пр – однородные предикаты односоставных конструкций; д/об – деепричастный оборот как вид осложнителя модели. Индексы обозначают количество и порядок частей сложного предложения.

характеризующих тот или иной структурный тип предложения: строка такой таблицы является аналогом статьи традиционного («лексического») словаря, а наименования граф представляют модель словарной статьи во главе с предложением как своего рода вокабулой или леммой¹ (табл. 2).

Из проведенных составителями ССРП2 подсчетов (ССРП2. С. 45) в области типологии ломоносовских конструкций следует, что на простые односоставные предложения приходится менее 6% от общего количества, на двусоставные – около 33% (фонд ССРП2 – 2 137 предложений, извлеченных из оригинальных стихотворений М.В. Ломоносова); среди сложных наиболее активны сложноподчиненные и бессоюзные (20 и 17% соответственно), и только 4% – сложносочиненные конструкции; многокомпонентные сложные с разными типами связи составляют 20% предложений в разножанровых стихотворениях Ломоносова. Таким образом, в ломоносовском поэтическом дискурсе наиболее распространенным структурно-семантическим типом предложений оказываются полипредикативные с подчинением и бессоюзием формы, что позволяет осуществить коррекцию высказывавшихся стиховедами суждений о значительном преобладании сочинения в стихе в сравнении с прозой [38]. Ломоносовский слог изобилует протяженными периодами (с ССРП есть данные о длине предложения в количестве слов и строк), заполненными полипредикативными конструкциями, обособлениями и однородными рядами.

Заключая, отметим, что уже на сегодняшнем этапе развития словарного дела в России созданные усилиями литературоведов, стиховедов и лингвистов-лексикографов словари и справочные материалы, касающиеся творческого пути М.В. Ломоносова, позволяют представить в систематизированном виде многие особенности идиостиля поэта и ученого, осветить этапы формирования общелитературной, общепозэтической, жанровой и индивидуальной норм эпохи языковых реформ, уточнить и проверить многие из высказывавшихся ранее и кажущихся незыблемыми теоретических установок, касающихся эволюции российской словесности. Подготовка и выход в свет будущих томов словаря языка Ломоносова, посвященных уже собственно лексемам, которые использованы в созданных им разножанровых памятниках, и их значениям, позволит представить наследие ученого и поэта-

¹ О сводном поэтическом словаре «нелексического типа» см.: [13, 14].

реформатора в динамике становления и во всем богатстве словоупотребления.

Список источников

1. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014. № 1 (5). С. 5–15.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений : в 11 т. М. ; Л. : АН СССР, 1959. Т. 8. 1279 с.
3. Ломоносов : краткий энциклопедический словарь / РАН; музей М.В. Ломоносова / ред.-сост. Э.П. Карпеев. СПб. : Наука, 1999. 259 с.
4. Словарь «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры» // Риторика М.В. Ломоносова / науч. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб. : Нестор-История, 2017. С. 9–522.
5. Словарь Академии Российской. СПб., 1792. Ч. III: 3–М. [5] с., 1388 стб., [63] с.
6. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1981. Вып. 8: К–Л. 351 с.
7. Словарь русского языка XVIII века. СПб. : Наука, 2000. Вып. 11: Крепость – Льяной. 256 с.
8. Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века : в 4 т. / под ред. Н.В. Патроевой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2: Ломоносов. 608 с.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М. : Флинта : Наука, 2003. 696 с.
10. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010. Вып. 1: Исследования и материалы по стихосложению М.В. Ломоносова. 396 с.
11. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010. Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова / О.С. Лалетина, Е.В. Хворостьянова. 340 с.
12. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2011. Вып. 3: Словарь рифм М.В. Ломоносова : лексикон стихотворных окончаний / Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев. 618 с.
13. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2011. Вып. 4: Словарь рифм М.В. Ломоносова ; Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний / Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев. 1098 с.
14. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010. Вып. 5: Минералогия М.В. Ломоносова / отв. ред. С.С. Волков. 472 с.
15. *Historisches Wörterbuch der Rhetorik* / Hrsg. G. Üding. Tübingen; Berlin, 1992–2014. Bd. 1–11.
16. Серман И.З. Поэтический стиль Ломоносова. М. ; Л. : Наука, 1966. 260 с.
17. Бухаркин П.Е. Михаил Васильевич Ломоносов в истории русского слова / отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2011. 172 с.

18. *Винокур Г.О.* Филологические исследования : Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1990. 455 с.

19. *Генералова Е.В.* Авторское слово в историческом словаре // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 67–90.

20. *Волков С.С.* Трехязычный «Словарь языка М.В. Ломоносова» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 3 (68). С. 98–106.

21. *Волков С.С., Манерова К.В.* К проблеме создания авторского словаря нового типа // *Филологос*. 2014. № 23 (4). С. 12–23.

22. *Костин А.А.* На пути к словарю языка М.В. Ломоносова // Русская литература. 2012. № 4. С. 227–232.

23. *Ляпина Л.Е.* [Рец. на кн.:] Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Вып. 3: Словарь рифм М.В. Ломоносова: лексикон стиховых окончаний / сост. Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев; отв. ред. С.С. Волков, Е.В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 620 с.; вып. 4: Словарь рифм М.В. Ломоносова: обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний / сост. Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев; отв. ред. С.С. Волков, Е.В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 1100 с. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2012. № 4. С. 170–178.

24. *Словарь* рифм М.В. Ломоносова : лексикон стиховых окончаний / сост. Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев; отв. ред. С.С. Волков, Е.В. Хворостьянова. СПб. : Нестор-История, 2011. 620 с.

25. *Алексеев А.А.* Очерки и этюды по истории литературного языка в России. СПб. : Петерб. лингв. о-во, 2013. 475 с.

26. *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII века. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 591 с.

27. *Бухаркин П.Е., Волков С.С., Матвеев Е.М.* Проблемы лексикографического описания риторической терминологии М.В. Ломоносова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2013. № 17. С. 137–159.

28. *Бухаркин П.Е., Волков С.С., Матвеев Е.М.* Терминологический словарь «Риторика М.В. Ломоносова»: актуальность, новизна, особенности метаязыка // Структурная и прикладная лингвистика. 2014. № 10. С. 237–250.

29. *Никитин О.В.* Рец. на кн.: Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. Т. 2. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 3 (180). С. 113.

30. *Халикова Н.В.* Словарь как указатель языка (рецензия-обзор на книгу «Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века») // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 6-1. С. 149–154.

31. *Ушакова К.М.* Терминология русской риторики как учения о речи (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). М. : Моск. гос. ун-т печати, 2010. 230 с.

32. *Аннушкин В.И.* Русская риторика: исторический аспект. М. : Высш. шк., 2003. 397 с.

33. *Волтерский В.П.* Риторика в России XVII–XVIII вв. М. : Наука, 1988. 180 с.

34. *Маркасова Е.В.* Представления о фигурах речи в русских риториках XVII – начала XVIII века. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2002. 204 с.

35. Маслюк В.П. Латиномовні поетики і риторики XVII – першої половини XVIII ст. та їх роль у розвитку теорії літератури на Україні. Київ : Наукова думка, 1983. 236 с.

36. Патроева Н.В. Риторическая теория и практика М.В. Ломоносова в зеркале словарей // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 3. С. 78–84.

37. Патроева Н.В. Тропы и фигуры «речений» и «предложений» в риторике и стихотворениях М.В. Ломоносова (по материалам словарей) // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2019. № 2. С. 79–85.

38. Скулачева Т.В., Бужакова М.В. Стих и проза: сочинение и подчинение // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 37–54.

References

1. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) Modern orientations of Russian lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 1(5). pp. 5–15. (In Russian).

2. Lomonosov, M.V. (1959) *Polnoe sobranie sochineniy: v 11 t* [Complete works: in 11 volumes]. Vol. 8. Moscow; Leningrad: USSR AS.

3. EKarpееv, E.P. (ed.) (1999) *Lomonosov. Kratkiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Lomonosov. A Brief Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg: Nauka. pp. 11–247.

4. Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (eds) (2017) Slovar' "Ritorika M.V. Lomonosova. Tropi i figury" [Dictionary "Rhetoric of M.V. Lomonosov. Tropes and Figures"]. In: *Ritorika M.V. Lomonosova* [Rhetoric of M.V. Lomonosov]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 9–522.

5. Fonvizin, D.I., Derzhavin, G.R., Boltin, I.N., Lepkhin, I.I., Rumovskiy, S.Ya. & Ozeretskovskiy, N.Ya. (eds) (1792) *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 3. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

6. Barkhudarov, S.G. (ed.) (1981) *Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vol. 8. Moscow: Nauka.

7. Sorokin, Yu. S. (2000) *Slovar' russkogo yazyka 18 veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vol. 11. Saint Petersburg: Nauka.

8. Patroeva, N.V. (ed.) (2018) *Sintaksicheskiy slovar' russkoy poezii 18 veka: v 4 t* [Syntactic dictionary of Russian poetry of the 18th century: in 4 volumes]. Vol. 2: Lomonosov. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

9. Kozhina, M.N. (ed.) (2010) *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Moscow: Flinta: Nauka.

10. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2010) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 1. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

11. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2010) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 2. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

12. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2011) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 3. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

13. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2011) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 4. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

14. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2010) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 5. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
15. Von Gert Üding (ed.) (1992–2014) *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. Vols 1–11. Tübingen; Berlin.
16. Serman, I.Z. (1966) *Poeticheskiy stil' Lomonosova* [Poetic style of Lomonosov]. Moscow; Leningrad: Nauka.
17. Bukharkin, P.E. (2011) *Mikhail Vasil'evich Lomonosov v istorii russkogo slova* [Mikhail Vasilyevich Lomonosov in the history of the Russian word]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
18. Vinokur, G.O. (1990) *Filologicheskie issledovaniya: Lingvistika i poetika* [Philological Studies: Linguistics and Poetics]. Moscow: Nauka.
19. Generalova, E.V. (2016) The author's word in a historical dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 2 (10). pp. 67–90. (In Russian). DOI:10.17223/22274200/10/5
20. Volkov, S.S. (2012) Trilingual “Dictionary of of M.V. Lomonosov's language”. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda – Bulletin of the Russian Foundation for the Humanities*. 3(68). pp. 98–106. (In Russian).
21. Volkov, S.S. & Manerova, K.V. (2014) On the problem of a new idiolect dictionary metalanguage. *Filologos – Philologos*. 23 (4). pp. 12–23. (In Russian).
22. Kostin, A.A. (2012) On the way to the dictionary of the language of M.V. Lomonosov. *Russkaya Literatura – Russian Literature*. 4. pp. 227–232. (In Russian).
23. Lyapina, L.E. (2012) Book Review: Dictionary of the language of M.V. Lomonosov. Edited by N.N. Kazanskiy. Vols 3–4. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya – Moscow University Philology Bulletin*. 4. pp. 170–178. (In Russian).
24. Volkov, S.S. & Khvorost'yanova, E.V. (eds) (2011) *Slovar' rifm M.V. Lomonosova: Leksikon stikhovykh okonchaniy* [Dictionary of rhymes of M.V. Lomonosov: Lexicon of verse endings]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
25. Alekseev, A.A. (2013) *Ocherki i etyudy po istorii literaturnogo yazyka v Rossii* [Essays and studies on the history of the literary language in Russia]. Saint Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo.
26. Zhivov, V.M. (1996) *Yazyk i kul'tura v Rossii 18 veka* [Language and culture in Russia in the 18th century]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”.
27. Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (2013) The problems of lexicographical description of M.V. Lomonosov's rhetorical terms. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya – Indo-European linguistics and classical philology*. 17. pp. 137–159. (In Russian).
28. Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (2014) Terminology dictionary “Rhetoric of M.V. Lomonosov”: actuality, novelty and metalanguage distinctive features. *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika – Structural and applied linguistics*. 10. pp. 237–250. (In Russian).
29. Nikitin, O.V. (2019) Book Review: Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century: in 4 volumes. Vol. 2. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*. 3 (180). p. 113. (In Russian).

30. Khalikova, N.V. (2020) Dictionary as a language index (Analytical review of the book “Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century”). *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly – Philological Sciences. Scientific reports of higher school.* 6-1. pp. 149–154. (In Russian).

31. Ushakova, K.M. (2010) *Terminologiya russkoy ritoriki kak ucheniya o rechi (vtoraya polovina 18 – pervaya polovina 19 v.)* [Terminology of Russian rhetoric as a doctrine of speech (the second half of the 18th – the first half of the 19th century)]. Moscow: Moscow State University of Press.

32. Annushkin, V.I. (2003) *Russkaya ritorika: istoricheskiy aspekt* [Russian rhetoric: historical aspect]. Moscow: Vysshaya shkola.

33. Vomperskiy, V.P. (1988) *Ritoriki v Rossii 17–18 vv* [Rhetoric in Russia in the 17th–18th centuries]. Moscow: Nauka.

34. Markasova, E.V. (2002) *Predstavleniya o figurakh rechi v russkikh ritorikakh 17 – nachala 18 veka* [Ideas about figures of speech in Russian rhetoric of the 17th – early 18th centuries]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.

35. Maslyuk, V.P. (1983) *Latinomovni poetiki i ritoriki 17 – pershoi polovini 18 st. ta ikh rol' u rozvitku teorii literaturi na Ukraini* [Latino poetics and rhetoricians of the 17th – the first half of the 18th century. and their role in the development of the theory of literature in Ukraine]. Kyiv: Naukova dumka.

36. Patroeva, N.V. (2020) Rhetorical theory and practice of M.V. Lomonosov in the mirror of dictionaries. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University.* 42 (3). pp. 78–84. (In Russian).

37. Patroeva, N.V. (2019) Tropes and figures of “expressions” and “sentences” in rhetoric and poems of M.V. Lomonosov (based on the materials from the dictionaries). *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya – Slavic historical lexicology and lexicography.* 2. pp. 79–85. (In Russian).

38. Skulacheva, T.V. & Buyakova, M.V. (2010) Verse and prose: coordination and subordination. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the Study of Language.* 2. pp. 37–54. (In Russian).

Сведения об авторе:

Патроева Наталья Викторовна – д-р филол. наук, зав. кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: nvpatr@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natal'ia V. Patroeva – Dr. Sci. (Philology), head of the Russian Language Department, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia). E-mail: nvpatr@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; принята к публикации 26.04.2022
The article was submitted 01.10.2021; accepted for publication 26.04.2022